

Елена
Стриж

КНИГА 9

*Любовь
есть единственная
разумная деятельность человека*

Три «К»

*Клуб
Котятки
Круг*

18+

Елена Стриж
Три "К"
Серия «А. Эротика. Любовь
есть единственная разумная
деятельность», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51641011

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-99352-5

Аннотация

История Андрея началась с трагедии на льду, но после того как он спас девушек, стал их героем. Обычно Андрея не замечали, обзывали «коротышкой», но теперь с ним были его телохранители – Ира, Вика и Света. После первого случайного поцелуя с Викторией последовала цепь событий, и уже Света с Ирой стали претендовать на внимание Андрея. Все могло закончиться ссорой, но судьба так распорядилась, чтобы они создали свой тайный клуб, входивший куда никто не имел права. В книгу вошли три увлекательных произведения: «Клуб», «Котятки» и «Круг». (Все герои совершеннолетние.)

Содержание

Автор рекомендует:	4
Клуб	5
1. Ползи	5
2. Спасибо, что спас	11
3. Слава	17
4. Теперь выпускай	22
5. Ну что, придешь?	27
6. Уговор дороже денег	32
7. Продолжай	38
8. Он мой	44
9. Чего-чего, продолжай	49
10. Я рада за тебя	54
11. Так лучше?	60
12. Это только начало	65
13. Давай сегодня начнем	70
14. Любовь и секс спасут мир	75
15. Все правильно?	80
16. Мы друзья?	85
17. Не сердись на Вику	91
18. Мы только еще начали	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Елена Стриж

Три "К"

Автор рекомендует:

Серия: Любовь есть единственная разумная деятельность

«Цветные голоса», «Умышленная блокировка», «Погружение», «Хвостик», «Щекотка», «Я не такая», «За стеклом», «Крик», «Три К», «Ракушка», «Беги».

Серия: Розовый бархат

«Розовый бархат», «Что там?», «Тишина», «Щекотка», «Шепот», «Погружение».

Серия: Крик

«Стук», «SEX-машина»

Серия: Любовь в процентах

«Начало. Часть 1», «Игрушка», «Любовь в процентах».

Серия: Щекотка

«Почему бы и нет», «Котятки», «Круг», «Маньяк», «Клеймо», «Сволочи», «Клуб», «Мармеладка».

Серия: Тетрадка

«Черновик-1», «Черновик-2», «Черновик-3»,

Клуб

1. Ползи

Андрей полз осторожно. Он чувствовал, как под ним, словно тонкий слой фанеры, прогибался лед. Еле уловимый треск заставлял останавливаться, передохнуть и двигаться дальше. Три девушки всего в паре метрах от него барахтались в воде. Их глаза были полны ужаса, еще минуту назад они, весело болтая, возвращались с учебы и вот – оказались в холодной воде. По этому маршруту ходили многие, никто уже не помнит, когда и зачем вырыли этот огромный котлован. Город строился на болотистой местности, озера и грунтовые воды поднимались, отчего строителям приходилось вбивать длинные бетонные сваи. Может, тут раньше тоже хотели построить дом, а может, его вырыли, чтобы вода не скапливалась в земле и стекала в этот большой котлован, что со временем превратился в озеро.

– Не дергайтесь, я сейчас.

Андрей и сам-то плохо плавал, так, разве что по-собачьи, да и то недолго. Но сейчас он забыл об этом и полз к девушкам, которые барахтались в воде. Зима выдалась теплой, холода стояли всего неделю, а в основном то подмерзнет, то опять начнет таять. Лед на озере вдоль берега, куда даже ле-

том прилетали утки и выводили потомство, стал подтаивать. Но это прохожих не отпугивало. Андрей и сам шел этим путем, прислушивался к треску льда, но двигался дальше. Уже стемнело, прожектора давно не горели, не то лампы перегорели, не то из-за экономии их не включали.

Андрей видел впереди фигуры девушек, они, точно так же как и он, боязливо шли по льду. Вот шли и вдруг их не стало. Андрей только почувствовал, как лед под ногами дрогнул, словно по нему прошла волна. Он остановился, посмотрел вперед и увидел черную дыру, из которой тянулись руки.

Все, что произошло дальше, было как в кино. Он присел на корточки, отбросил подальше свою сумку и, растянувшись на животе, пополз к ним.

– Я сейчас, сейчас, – повторял Андрей, а сам прислушивался к тому, как лед трещал.

Их глаза были полны ужаса.

– Не дергайтесь.

– Помоги...

– Помоги нам...

– Сейчас, только не дергайтесь, я по одному. Успокойтесь, – он видел, как девушки барахтались и, цепляясь друг за друга, тянули в воду. – Здесь не глубоко, это не река...

– Помоги, прошу... – Андрей узнал Ирину, что училась с ним в одной группе.

– Кинь сумку.

– Что?

– Ладно, отпусти сумку, – но Ирина постаралась достать ее и положить на лед, отчего тот не выдержал, и она опять ушла под воду с головой. – Брось ее! Брось! Дай руку, одну руку.

Андрей постарался подтянуться как можно ближе, но чувствовал, как лед прогибается и вода подходит к нему.

– Не кричи, я ведь тут, смотри на меня, я с вами, слышите? – девочки повернули в его сторону головы и молча закивали. – А теперь слушайте меня. Выбросьте свои сумки...

– Но...

– Да выбрось ее! – чуть ли не крикнул Андрей. – А теперь просто держитесь за край льда, не наваливайтесь, он сломается. Я постараюсь помочь, но... – Тут Андрей ощутил, как холодная вода стала просачиваться ему под куртку. – Давай руку, тянись, ну же, еще чуток.

Ему с трудом удалось схватить Ирину за пальцы, но перчатки тут же соскользнули, он положил их в сторону.

– Ир, смотри на меня, все будет хорошо, я ведь тут, я не брошу вас. Попробуем еще раз.

– Прошу...

– Тянись.

Дотянувшись, он сжал ее пальцы, чуть потянул, но вместо того, чтобы вытянуть ее, сам стал скользить в ее сторону.

– А теперь слушай меня. Всем телом на лед, будто хочешь покататься на животе. Понимаешь?

– Да, – замерзая, ответила она.

– Я тяну, никаких резких движений, ноги чуть подыми, – каким-то чудом Ирина с первой попытки очутилась на льду. Андрей тут же немного отполз от нее в сторону. – А теперь как лежишь, вон туда ползи, не вставай, прямо на животе, да самого берега. Хорошо?

– Да, – радостно ответила она и, не обращая внимание на холод, поползла.

– Вика, – Андрей позвал вторую девушку. – Плыви ко мне. Выбрось сумку.

– Нет... – стуча зубами, ответила она.

– Ладно, давай ее сюда, протяни лямку, – через минуту сумка лежала в стороне. – Ты видела, как выбралась Ирина, теперь твоя очередь. Ну же, дай руку.

Вика несколько раз проваливалась, она лихорадочно цеплялась за край льдины, а тот словно этого и ждал, сразу ломался.

– Успокойся, так не получится.

– Я боюсь.

– Давай я тебе помогу, – сказала Света, что еще была около нее. – Я подниму твои ноги.

– Боюсь.

– Не бойся.

– А как же ты?

– Я потом.

– Все, готова? – спросил Андрей и, схватив девушку, осторожно вытянул на лед. – А теперь ползи. – Но Вика тут же

стала подниматься на коленки. Он схватил ее за ногу и потянул.

– Ай...

– Ползи.

Не дожидаясь, пока она доберется до берега, Андрей чуть сместился в сторону и потянулся к Свете.

– Привет, – сказал ей и вытянул руку.

– П.. пы.. пыыы... – от холода она уже не могла ничего сказать.

– И долго будешь тут бултыхаться? Летом что ли не купалась? – девушка затрясла головой. – Тебя подтолкнуть некому, постарайся сама поднять ноги, чтобы они тебя не тянули. Готова? – Света кивнула. – Я тяну.

Лед затрещал, обжигающая холодом вода коснулась груди. Андрей не спешил, он словно поймал огромную щуку, вытягивал ее на берег, еще чуть-чуть и леска порвется. Но Андрей тянул, он знал, как это надо делать, низко к воде и к берегу.

Через какое-то время Света очутилась на льду. Не дожидаясь его команды, она поползла к берегу. Андрей взял выброшенную сумку и вместе с ней стал ползти.

На берегу уже появились люди, может, услышали крик девочек, а может, редкие прохожие, что обходили школу, увидели их. Было ужасно холодно, грудь полыхала, а пальцы с трудом сжимались. Кто-то вызвал скорую, и пока Андрей ползал за своим рюкзаком, та уже подъехала. Откуда-то по-

явилась целая толпа людей, все что-то говорили. Какая-то женщина сняла пуховик и постаралась закутать Вику, а та, стуча зубами, прижимала пальцы к зубам. Свету увели в машину, туда же, хромая, ушла и Ирина.

– Вот, – Андрей протянул мужчине сумку, что стоял около скорой. – Отдайте.

Стало неловко от суматохи, отошел в сторону, сделал шаг, в ботинках зачавкала вода. Он понял, что стал замерзать и, резко развернувшись, побежал домой.

2. Спасибо, что спас

Андрей добрался до дома. Никто, впрочем, по пути не обратил на него внимания, что его куртка вся побелела ото льда. Осторожно открыв входную дверь, он тут же прошел к себе в комнату и, положив на батарею руку, простонал. Зубы стучали, но он как-то не обращал на это внимание. Немного придя в себя, стал раздеваться. Запустив руку в ботинки, почувствовал, что внутри вода, поморщился, думая, что к утру они уж точно не просохнут. Поставил на батарею, а после положил рядом свои носки. Минут через десять, переодевшись, он вышел в коридор.

– Ты что такой хмурый? – спросила его мама. – Иди, покушай, я жаркое приготовила.

– Ага, – сказал он и, еще не до конца согревшись, передернул плечами.

После ужина потянуло в сон, и Андрей, вспомнив девочек, сел на диван и почти сразу же уснул.

– Сын, иди сюда!

– Что?

По голосу матери он понял, что она явно была чем-то недовольна. «Точно заметила, что одежда мокрая», – подумал он и приготовился выслушивать тираду обвинений.

– Иди, тут к тебе из полиции.

– Что?

От услышанного он сразу проснулся и вскочил на ноги.

– Он что-то натворил? – спросила мама у полицейского, что стоял в коридоре.

– Да нет, тут даже наоборот... – Андрей нехотя вышел в коридор. – А, это ты?

– Что натворил? – спросила мама, из комнаты вышел отец и строго посмотрел на сына.

– Я...

– Ты почему убежал? – спросил полицейский. В этот момент мать шлепнула сына по затылку, так она обычно наказывала его еще в детстве.

– Нет, он ничего не натворил, – постарался заступиться за него полицейский. – Он сегодня у вас герой. Спас трех девочек.

– Что?

– Ты не рассказал?

– Да я-то что...

Полицейский тут же все вкратце рассказал, что произошло за школой. Гнев матери сразу сменился гордостью, она стала щупать его руки, лоб, словно он простыл.

– Если ты не против, я должен все записать.

– Да-да, – тут же засуетилась мама, – проходите в комнату.

Через полчаса полицейский ушел, и только тогда Андрей осознал, что он и правда спас девочек. Они ведь могли замерзнуть, заболеть или еще хуже – просто утонуть. Мама суетилась, принесла градусник, сказала, чтобы он завтра не

шел на учебу. Откуда-то появились яблоки и шоколадные конфеты, словно наступил новый год.

Сон взял свое. Все же приятно иногда поболеть, ты проваливаешься, глаза закрываются, хочется закутаться в одеяло и просто подремать.

На следующий день он был как огурчик, мама отговаривала, просила остаться дома, полежать, но Андрей чувствовал себя отлично. Придя в группу, удивился, что ни Вики, ни Светы, ни Ирины нет. Никто ничего не говорил, не шушукался, а ему так хотелось рассказать про свой подвиг. Даже его друг Славка, и тот ничего не знал.

– Вера Степановна, – классный руководитель, уже не молодая женщина, она продолжала носить прическу своей молодости: большой начес, словно это башня. – Можно узнать адрес Светы Трофимовой?

– Что с ней? Что-то сегодня не видела ее.

– Не знаю, хочу зайти узнать.

– Хорошо, – она достала свой журнал и, найдя нужную фамилию, продиктовала адрес.

– А можно еще Вики и Ирины?

– Калининой и Мельниковой?

– Да.

– Что-то случилось? Их тоже не было. Пропустили контрольную, записывай.

Получив адреса, Андрей сразу после школы направился к Вике, она жила ближе всех. Подойдя к двери, он нерешитель-

тельно нажал на звонок. Он вообще редко ходил к друзьям в гости, а к девчонкам и подавно. У него как-то не клеилась дружба с ними, те вечно подшучивали над ним.

Замок щелкнул и дверь открылась.

– Здравствуйте, – сказал Андрей женщине, что открыла ему дверь. – А можно увидеть Вику. Я...

– Из школы?

– Ага.

Женщина улыбнулась и, сделав шаг назад, пропустила юношу в коридор.

– Дочка, к тебе пришли.

Андрей, вертясь по сторонам, ждал появления Вики. Та появилась в дверях, на ней был одет огромный, почти до колен, толстый свитер. Увидев его, шлепая в огромных тапочках, она подбежала к нему и сходу обняла. Андрей развел руки в стороны, это было в его жизни впервые, чтобы девчонка прижималась к нему. Викина мама с удивлением посмотрела на него.

– Это Андрюша, это он нас вчера вытащил.

– Что...

И уже через секунду женщина, отстранив свою дочь в сторону, так же прижала юношу к своей груди.

– Я... Я...

Андрей не ожидал такого поворота событий, его руки, как у пугала, торчали в стороны.

– Что случилось?

В дверях появилась девушка, она была явно старше Вики.

– Спаситель твоей сестры, – сказала мама Вики и отпустила Андрея.

– Аааа!!! – закричала девушка и так же, как ее сестра, а после и мама, бросилась его обнимать.

– Я... Я...

– Раздевайся, все равно тебя не отпустят, пока не пообедаете с нами, – сказала Вика и взяла из его рук рюкзак.

– Но я...

– Не скромничай, тебе помочь? – сказала ее старшая сестра, что была на голову выше Андрея.

– Я сам.

Вот что значит быть героем, Андрею даже это понравилось. Он почти два часа просидел у Вики, а после сказал, что пошел к Ирине, но когда пришел к ней, его уже ждали. И опять эти обнимашки и опять обед. У Светы все повторилась с самого начала, ее мама прибежала с работы и принесла большой торт.

– Ты не простыл?

– Я? Нет, я бы там еще мог покупаться, не холодно было, – разошёлся он. – Испугалась?

– Еще бы.

Света была невысокой, хотя все равно выше Андрея, ну, чуток. Обычно девчонки гордятся своими косами, а у Светы они были короткими, отчего ее голова, словно белый цветок на стебельке, покачивался из стороны в сторону.

– Спасибо, что спас.

– Да брось, это ведь пустяки. Шел за вами и думал, какой бы подвиг совершить, а тут бах...

– Шутишь?

– Ну да.

– А сам испугался?

– Не успел.

Андрей и правда не помнил, чтобы испугался за себя. Тогда он боялся за девчонок, что те от испуга наглотаются воды и не смогут вылезти на лед.

3. Слава

Через пару дней девчонки вернулись в класс. Они шушукались, но ничего не говорили о том, что произошло на льду. Андрей думал, что про него забыли, даже расстроился, но тут посреди урока открылась дверь и в класс вошел директор, а за ним завуч и еще несколько людей в погонах. «Ну все, приплыли», – только и успел подумать он, как его вызвали к доске. Также вызвали Вику, Иру и Свету.

– Кто настучал? – шепотом спросил он у Вики, что стояла ближе всех к нему.

– Я не говорила.

Сперва громкую и пафосную речь о подвигах произнес директор, после завуч, и только в конце дело дошло до людей в погонах, как Андрей узнал после, это были представители МЧС. Когда сказали, что он спас девчонок, кто-то закричал, что молодец, кто-то засвистел, зааплодировали, словно он и правда Геракл и совершил очередной подвиг.

Но на этом все не закончилось. Через пару дней была линейка, куда, словно по тревоге, согнали всех. Андрей мялся на месте, ему было неловко, ведь он и правда не думал ни о каком подвиге, просто спасал девчонок. А те, словно провинившиеся, стояли в стороне и, опустив голову, ждали своей участи. А когда ему вручили медаль «за спасение», он словно стал выше.

Теперь ему нигде не давали проходу, хлопали по спине, жали руки, словно они все его друзья.

– Ты идешь? – в конце последнего урока спросила его Ирина.

– Куда? – Андрей опасался, что ему опять придется идти в чей-то класс и рассказывать про свой поступок.

– Домой.

– Да, а что-то случилось?

– Нет, мы тебя проводим.

– Мы?

– Ну да, пошли одеваться.

Под колючие взоры парней он вышел из класса.

– Ну, парень влип.

– Попался.

– Это куда они его повели?

Слышал Андрей голоса парней, что недовольно смотрели на его внезапную славу. У него с одноклассниками отношения были натянутыми, тому был его рост, а также то, что он обычно молчал, предпочитая слушать, а не трепаться.

– Мы тебя проводим до дома.

– Зачем? Я и сам дойду, – хотя в мыслях ему было приятно.

– Ты наш герой.

– Кончайте, линейка прошла, не перед кем выделываться.

Я ведь и правда что смог, то и сделал, каждый бы на моем месте...

– Нет, – тут же вставила свое слово Вика. – Кудряшов, тот бы стал звонить.

– Ага, а Баранов до сих пор бы бегал вокруг озера и махал руками.

Андрей понимал их шутки и поэтому вместе с ними засмеялся. «А они ничего», – подумал он. Обычно эта троица держалась вместе и никого к себе не подпускала. Андрей знал, что Ира встречается с Максимом, Света с Денисом, а Вика начала дружить с Ромкой, что увлекался туризмом. Они были, по его меркам, крутыми девчонками. Кто-то веселый, кто-то, точно так же, как и он, молчаливый, а кто-то словно электровеник, такое прозвище давали тем, кто не мог сидеть на месте. Но Андрей был не из их компании, поэтому понимал, что через пару дней все будет как обычно.

– А хотите чаю? – предложил он им, когда они его, словно маленького ребенка, довели до подъезда.

– Да, – был дружный ответ.

– Хорошо, – обрадовался, а сам стал думать, что у него есть дома, чем бы угостить.

Девочки жались в коридоре и, осторожно переступая с ноги на ногу, смотрели на вышивки, что висели на стене.

– Это все мама вышивает. Правда, красиво?

– Потрясно.

– Ух ты.

– Это все нитками?

– Да, ей нравится, может весь вечер просидеть, включит

телевизор, слушает его, а сама вышивает.

– Ой, это что? Аквариум?

– Ага, тут у меня меченосцы. Они, паршивцы, всем хвосты кусают, живут отдельно. А вот тут...

– Еще?

– Да, у меня три аквариума, вон там самый большой, 200 литров, как ванная.

– Круто.

– О...

– Красиво.

Девчонки обступили большой аквариум, он и правда был самым удивительным.

– Раньше плавала карликовая акула...

– Акула?

– Настоящая?

– Да, но только маленькая, это я потом узнал, что они вырастают до 40 см. Всех рыбок сожрала, растения, пришлось даже грунт убрать. Она нормально есть не может, надо прямо под нос подсовывать, а если сразу не съест, то потом плавает на дне.

– И где она?

– Отдал в зоомагазин, сейчас там в отдельном аквариуме сидит.

– Ой, это что? Краб?

– Он самый.

Девчонки обступили и стали рассматривать краба, что за-

лез на корягу и пытался достать клешней лампу.

– Не смотрите, что маленький. Он сильный. Он у меня три раза сбегал, теперь на крышку книги кладу. Подползет и начинает подымать. Вывалится, а после я по всей квартире ищу его. Один раз под ванну залез, с трудом достал.

– Я тоже хочу.

– Краба?

– Нет, рыбок, – сказала Вика.

– Заведи, а я рыбок дам, у меня есть старый компрессор, хороший, не гудит как другие.

– Seriously?

– Ну да, если будешь покупать, скажи, я посоветую аквариум и свет, тут не все так просто, вот если...

– Чай, – напомнила Светлана.

– Ах, да, точно, чай. Ну, пошли на кухню.

4. Теперь выпускай

– Ну что, Казанова, – на следующий день его окружили парни. – Стал героем и все.

– В малину попер.

– Думаешь, теперь все можно?

– Мы тебя по-дружески просим.

– Ну, как бы...

– Не пойми нас неправильно...

– Но к девчонкам не подходи.

А для пущей важности, чтобы Андрей понял, что ему было сказано, Мишка стукнул его в бок.

Он не любил этих напыщенных болванов, но приходилось учиться вместе. Раньше у Андрея был друг Олег, тот занимался самбо, но он переехал в другой район, теперь учился там. А Славка, еще один его друг, был хоть и высоким, но не умел драться, поэтому им вдвоем порой приходилось не сладко.

– Сходим после уроков в магазин, покажешь, какой надо, – сказала Вика.

– Хорошо, – ответил Андрей и невольно покосился в сторону Мишки, но тот был занят своим телефоном.

– А ты куда хочешь его поставить?

– На стол.

– Нет, так не годится, ты же за ним уроки делаешь, и там

солнце светит.

– А тогда куда посоветуешь?

Андрей всего один раз был у нее в гостях, это когда пришел навестить.

– Лучше у двери. Она открывается в другую сторону, около дивана.

– А как же тогда диван, я ведь его раскладываю.

– Точно. А что если поставить туда, где у тебя шкаф, как раз между диваном, там место много.

– А на что поставить?

– Если небольшой аквариум, но я не советую, больше возни, лучше литров на пятьдесят...

– Ого.

– Это только кажется, что много, а так он маленький. Помнишь, тот, что у меня в коридоре?

– Ага.

– Он на 75. Ну так как? Под него и тумбочка подойдет, только доску надо ровную найти. Я тебе дам, у меня есть дома.

– Ладно, тогда после уроков посмотрим.

– Договорились.

Они так и сделали, вместе с ними пошли Света и Ира. Выбрав аквариум, Андрей записал его размеры, прикинул, сколько надо грунта, сказал, что у него дома есть еще одна коряка и пару камней.

– Наверное, будет красиво, – сказала Ирина.

– Да, еще надо фон.

– Зачем?

– На темном фоне рыбки лучше смотрятся, чем на фоне обоев.

– Ты все записал, и цены?

– На. Когда купите, скажешь, я помогу все установить.

Уже буквально через несколько дней Вика на перемене сообщила, что все готово.

– Когда? – спросила она его.

– Ну, надо ко мне домой зайти, все собрать и тогда можно приступить.

– А рыбки?

– Нет, не сразу, нужно все приготовить и только уже после рыбки, это дня через три-четыре.

– Почему? – была расстроена Вика.

– После того как зальем воду, она должна отстояться, включим компрессор, он насытит воду кислородом, после посадим растения, и тогда в воде начнут размножаться бактерии.

– А без них никак?

– Нет, рыбы могут погибнуть, ты ведь не дышишь чистым кислородом, можешь умереть, вот и они.

После школы Андрея провожали девчонки, парни шипели, пару раз показали ему кулак, но он был под надежной защитой и не обратил на это внимание. К вечеру был собран аквариум, установлен свет, фон. Андрей потряс тумбочку, и

после того как убедился, что она стоит ровно и надежно, стал заливать холодную воду.

– Ну, все, теперь включаем.

Он нажал на выключатель, еле слышно заработал компрессор и появились пузырьки.

– Красотища, – сказала Света и подсела поближе, чтобы рассмотреть подводный мир.

– Дай я тоже посмотрю, – просунула голову Вика, а с другой стороны Ирина.

– Свет можно выключить.

– Нет, так красивей.

– Но компрессор не выключай, он гонит воздух. А тут, – Андрей показал на трубку, что шла почти к самому дну. – Она всасывает и прогоняет воду через фильтр. Завтра принесу улиток, они грунтовики, ночью чистят стекло, а днем зарываются в песок. После еще песка принесу, пока хватит. И еще покажу, как чистить стекла.

– Ну, все, – Ирина шлепнула Вику по плечу. – Влипла. Теперь каждый день будешь менять, засыпать, чистить.

– Нет, не надо, – тут же сказал Андрей. – Если все делать правильно, то ухаживать много времени не требуется.

Через пару дней вода помутнела, стала молочной, Вика испугалась.

– Это бактерии, не переживай, экосистема сама стабилизируется, надо еще пару дней подождать. А чтобы быстрее, возьми и закрой аквариум темной тканью. Теперь понима-

ешь, почему нельзя сразу запускать рыбок? – Вика закивала.

Уже в субботу Андрей принес в рюкзаке первых рыбок. Девушки собрались вокруг аквариума и стали ждать, но он их не выпустил, выключил свет, а после вместе с кульком опустил в воду.

– А...

– Перепад температуры, надо подождать. Минут через десять выпустим.

Вика, не отрываясь, смотрела на рыбок, как те тыкались в прозрачную пленку кулька.

– Ну, все? – она посмотрела на часы.

– Да, теперь выпускай.

– Я?

– Да, твой же аквариум. Не бойся, простоними резинку и открой, они сами выплывут.

Через несколько минут все неончики пока еще с опаской плавали в аквариуме.

– Потом надо еще штук двадцать, и будет в самый раз.

– А если они забеременеют? – спросила Вика.

– Будешь продавать, – сказала Света

– Нет, – возразил Андрей, – чтобы они размножились, нужны условия. Это отдельная история.

– Спасибо, – не отрывая взгляда от своего морского чуда, поблагодарила Вика.

5. Ну что, придешь?

Первое время Андрей почти каждый день заходил посмотреть, как себя чувствуют его питомцы. Вика старательно чистила стекла, фильтровала грунт, подсаживала растения и перекладывала камушки на дне, стараясь не потревожить улиток, что прятались в песке.

– А ты ничего, – как-то раз сказала она ему.

– Что значит ничего?

– Раньше думала, что ты зануда, все время один да один.

– Одиночество – это плата быть самим собой, – ответил ей Андрей.

– Знаешь, что моя бабушка говорила.

– Что?

– Если я увижу человека, который часто молчит и избегает людей, то держаться к нему поближе, ему дарована мудрость. А тебе она дарована?

Андрей молча пожал плечами. Он не видел смысла просто открывать рот и болтать только для того, чтобы поддержать беседу.

– Вот и сейчас молчишь. Что думаешь?

– Что?

– Да, вот что думаешь?

– Не знаю, все сразу.

– Так не может быть.

– Может. Я, когда ложусь спать, могу думать сразу о нескольких вещах, о книге или фильме, о том, что надо сделать, или о том, что не сделал, и в то же время...

– Стой, это как так? И все сразу?

– Понимаешь, мысли как дороги, они на разных уровнях, и я перепрыгиваю с одной дороги на другую, но в то же время мысль не останавливается и как машина двигается дальше. Понимаешь?

– Нет. Пока не закончу одну мысль, не могу начать другую. Или я ее должна прервать и, как ты говоришь, перейти на другую дорогу.

– Ну, в общем, у меня так.

– И все же ты ничего. Нормальный парень. Ты занимаешься йогой?

– Нет, а зачем?

– А мне нравится. Хочешь попробовать?

– Попробовать можно, а это как?

– Йога бывает разная, это учение, но не буду тебя грузить. Сядь на пол, как я, – Вика лихо сложила ноги в позе лотоса и, выпрямив спину, положила на коленки ладони. – Попробуй.

– Ты, видно, моей смерти хочешь?

– Не обязательно как я, не садись на ноги, затекут, да, вот так лучше. – Андрей сделал что-то среднее между тем, как сидеть на ногах и в позе лотоса. – Главное, чтобы тебе было удобно. Ну как?

– Вроде нормально.

– Только не заваливайся вперед, спина устанет. Посмотри на себя как бы со стороны, у тебя спина должна быть ровной, как струнка, так легче сидеть. Голову не опускай, смотри прямо, а вот руки чуть согни и положи туда, чтобы они не напрягались. У тебя получается.

– Учусь.

– Теперь закрой глаза.

– А это еще зачем?

– Зрение отвлекает, ты будешь смотреть на предметы и думать. Давай, закрывай.

Андрей повел плечами, постарался выпрямиться и, закрыв глаза, чуть приподнял подбородок. Вика посмотрела на юношу, его тело было угловатым, словно сделано из бумаги, как оригами.

– А теперь не думай.

– Не думать! – возмутился Андрей.

– Да, не думай.

– Не могу.

– Можешь-можешь. Как поймешь, отодвинь мысль в сторону, словно это предмет, что лежит перед тобой. Давай, попробуй.

Андрей зажмурился, Вика, увидев его напряженное лицо, еле слышно хихикнула. Но он тут же исправился, морщины на лбу и вокруг глаз сразу растворились, губы стали спокойными. Она сама выпрямилась и, еще раз взглянув на юношу, закрыла глаза. Ей нравилось так медитировать. Да, пер-

вое время трудно, а после считаешь себя глупой, что вместо того, чтобы что-то делать, сидишь, да еще ни о чем не думаешь. Но со временем она стала видеть картины, сперва слабые, будто в темноте светит тусклый фонарик и с трудом освещает изображения. А после картины стали все четче и четче. Вика не задавала себе вопросы, что это, просто смотрела. Иногда это были полосы, волны, порой черно-белые, а иногда очень яркие, хотелось даже зажмуриться, но она и так сидела с закрытыми глазами. А потом Вика стала видеть цветы, пейзажи, дома. Может, это ее фантазия рисовала образы, а может, она погружалась в иной мир и как сквозь замочную скважину подсматривала.

– Я так не могу, – минут через десять сказал Андрей. – Они лезут и все.

– Кто лезет? Мысли?

– Ну да.

– И все же ты молодец, что попробовал, может, потом получится. Если хочешь, завтра приходи, еще раз попробуем.

– Серьезно?

– Конечно же серьезно. Знаешь, как мне было первое время трудно, все мешало: звуки, свет, поза. Но у тебя получается.

– Откуда знаешь?

– Знаю и все. Ну что, придешь?

– Да, – сказал Андрей. – А не помешаю?

Он ушел домой и, переодевшись, сразу сел на пол. Но как

бы ни старался, согнуть ноги не удавалось.

– Ну и фиг с этим, – сказал он и лег на спину, решив по-пробовать так, но Андрей не заметил, как просто уснул.

6. Уговор дороже денег

– Ты опять губу распустил, – сказал Мишка и как бы по-дружески обнял Андрея за плечи.

– Мы же тебя предупреждали...

– А ты опять за свое...

– Нехорошо.

– Игнорируешь нашу просьбу.

– А ну, что пристали! – словно из-под земли появилась Ира и со всего маху шлепнула Витьку по голове учебником. – Проваливайте. А ты, – она обратилась к Андрею, – мне нужен. Идем.

Она схватила его за руки и вырвала из лап пацанов, которые явно были огорчены, что им помешали провести воспитательную работу.

– Ты что такой слюнтяй, дал бы им как положено.

– Их больше и они выше.

– И что? Посмотри на Верку.

Все знали Белову Веру. Маленькая бестия, именно так ее и называли, чуть что, сразу бросается в драку.

– Я так не могу, она же чокнутая, а я...

– Интеллигент нашелся, затюкают эти козлы.

– Ладно, что за дело? – спросил Андрей.

– Да никакого дела нет, просто решила помочь.

– Спасибо.

– Я ведь не могу всегда рядом быть с тобой, ты это понимаешь?

– Понимаю.

– Ладно, тебя Вика искала, ждет в раздевалке.

– Спасибо. Ну, я пошел.

– Иди, горе ты наше.

Андрей улыбнулся и побежал по лестнице вниз. Как и обещал, он пришел к Вике домой, чтобы продолжить обучение йогой.

– Как ты так можешь сидеть?

Удивленно смотрел он на позу девушки. Андрей просидел несколько минут с закрытыми глазами, а после, открыв их, стал рассматривать лицо Вики. Оно было безмятежным, словно у ангела.

– Не знаю.

Ее губы чуть дрогнули, и на кончиках появились складки улыбки.

– Наверное, так здорово сидеть и наслаждаться покоем. Знаешь, а я вчера уснул.

– Серьезно?

– Да, только лег и сразу бах, и провалился.

– Я же говорила, что ты способный, сон – это один из первых шагов к расслаблению, ты даже мысли отключил. Помнишь, о чем думал?

– Нет.

– Молодчина, – Вика открыла глаза, ее взгляд светился. –

Попробуй еще раз.

Андрей постарался сесть поудобней, повел спиной, как бы выискивая позу, а после замер, чуть приподнял голову и закрыл глаза.

– Не спеши, и все получится.

Андрей и не спешил. Ему нравилось приходить к Вике в гости, правда, Ромка, с которым она дружит, один раз дал ему в челюсть, как бы напоминая тем самым, что она его девушка. Но несмотря на угрозы со стороны завистников, он не мог бросить девчонок. Они почти каждый день провожали его до дома, сам он часто заходил к ним в гости, и тогда они могли болтать часами. Теперь Андрей знал, что Вика увлекается не только йогой, но и туризмом, ходит в походы. А Марина, ее старшая сестра, мечтает стать путешественником, а вот Света, та хочет иллюстрировать детские книги. Ира же читает скучные юридические книги, изучает законы. А что он сам хочет? «Да, что я хочу?», – закрыв глаза и забыв прогнать в сторону мысль, думал Андрей.

– Ты целовался? – неожиданно спросила его Вика.

– Да, – тут же ответил он.

– Врешь! – заявила Вика. – Врешь и не краснеешь.

– Почему? – возмутился Андрей, хотя сразу почувствовал, что лицо и правда покраснело.

– Вот почему парни такие? Чуть что, напускают на себя пелену романтизма. Ну не целовался, что тут такого.

– Целовался! – не выдержав обвинения в свой адрес, ска-

зал Андрей.

– Ну, целовался, а что так реагировать? А с кем?

– Тебе какое дело?

Для Андрея это была болезненная тема, он был бы рад поцеловаться, делать это хоть весь день. Но он был не из тех парней, на которых вешаются девчонки.

– Просто интересно, вот представляю тебя и ее. А как ты дотягиваешься до ее губ?

Это было уже слишком. Андрей невысокого роста, в детском садике был как все, даже в начальной школе не отличался от остальных мальчишек. Но после его друзья стали тянутся, а он оставался все таким же маленьким. С тех пор его и звали «коротышкой». Андрей вскочил и быстро пошел одеваться.

– Ты куда? – бросилась за ним Вика.

– Домой, там потренируюсь.

– Не обижайся...

– Мне все равно...

– Ну же...

Андрей уже надел один ботинок, но подбежавшая Вика нагнулась и тут же поцеловала его в губы. От неожиданности Андрей чуть было не упал. Девушка не спешила прекращать поцелуй, она смотрела ему в глаза и старалась понять, о чем он думает.

– И все же ты ни разу не целовался, – сделала она вывод. – Да?

– Да, – признался он.

Вика опять поцеловала смущенного юношу. Он не знал, что делать, в одной руке держал свой ботинок, а другая просто болталась.

– Тебе надо учиться, а то как же с девчонкой будешь целоваться?

– Научи, – сказал он.

– Хмм...

– Я способный ученик, ты же знаешь, – Андрей намекнул на йогу.

– Ты не мой парень...

– Ну и что, ведь поцеловала.

– Это я так, чтобы не обижался на меня.

– Тогда я снова обижусь, чтобы поцеловала. Ну как?

– Нечестно.

– Я жду.

– Ну, это только между нами, ведь так?

– Конечно, ты не моя девушка, а я не твой парень.

– Ладно, договорились, – сказала Вика и, нагнувшись, опять поцеловала юношу.

В замке повернулся ключ, и входная дверь открылась. Вика сразу выпрямилась и зачем-то стала поправлять на себе одежду.

– Это что такое? – раздался удивленный голос ее старшей сестры.

– Он уходит. Верно?

– Да, да, я все, ухожу, вот, видишь? – Андрей потряс в воздухе ботинком, что продолжал держать в руке.

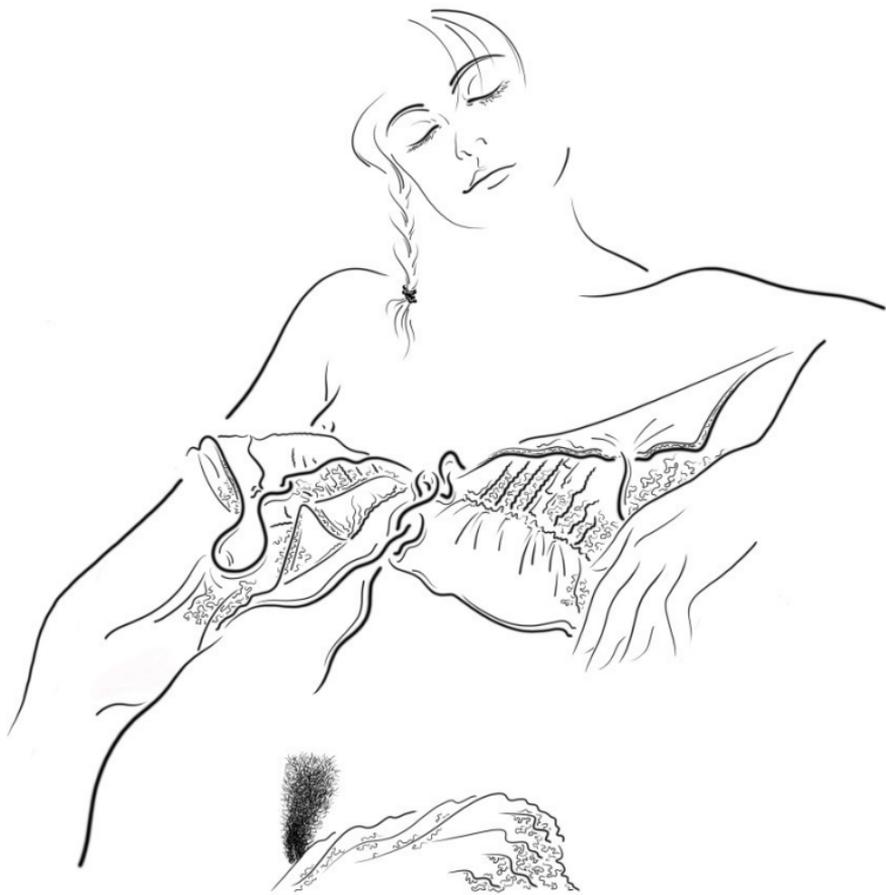
– Вижу, вижу... – протянула она и закрыла за собой дверь.

– Ну ладно, я пошел, – еще не завязав шнурки, Андрей выскочил на площадку, натянул куртку и запрыгал в сторону лифта.

– Помнишь? – спросила его Вика.

– Да, уговор дороже денег, – ответил он и нажал на кнопку вызова.

7. Продолжай

– Идем, – на следующий день, когда прозвенел звонок, к

Андрею подошла Света и отвела его в сторону. – Прекрати пялиться.

– Что?

– Ты весь урок тарашился на Вику.

– Я?

– Да, ты! Прекрати, понял? А то Ромка уже косится.

– А...

– А что у вас случилось?

– Ничего, – ответил Андрей. – А что?

– Так, ну я тебя как друга предупредила, – она тут же развернулась и, словно лисичка, махнув хвостом, убежала.

Следующие уроки он сосредоточенно смотрел на доску и учителя, а после уроков, даже не дождавшись девчонок, пошел домой. Звякнул телефон.

– Придешь? – послышался вопрос Вики.

– Куда? К тебе? – Андрей повернулся и увидел, что за ним следует шпана Мишки. – Нет, не могу сейчас, за мной хвост, как оборву, приду.

Он зашел домой, просидел почти полчаса, но, не выдержав, выскочил и обходным путем, виляя среди домов, пришел к Вике.

– Маринки нет, – сразу заявила она и как только закрылась входная дверь, девушка поцеловала его в губы. – Это между нами, – оторвавшись от поцелуя, заявила она.

– Да, да, я не твой парень, а ты не моя девушка, – ответил он.

– Умничка. Ну, пойдем за мной. И больше...

– Да, да, не пялиться на тебя.

– Сообразительный.

Вика зашла в комнату, как-то по-детски завертелась на месте, но, решившись, подошла к Андрею и опять потянулась к его губам. Сейчас он был готов к этому и уже не стоял как пугало, а смог ответить на ее поцелуй.

– А у тебя получается.

– Говорил же, что я способный ученик.

– Уж слишком быстро все схватываешь. Прямо на лету.

Продолжим.

Она опять потянулась к нему, с минуту целовалась, после отвернула голову и чуть возмущенно сказала:

– Ну, ты чего стоишь как истукан? Мог бы и обнять, я ведь не против.

– А сказать!

– Вот и говорю, что не против. И вообще, я не против...

Ну, в общем, не против и все.

– Ага, – ответил Андрей и, чуть приподняв подбородок вверх, поцеловал девушку.

Что такое поцелуи, он, конечно же, знал, не слепой же. По телевизору, в коридорах, на улицах Андрей часто это видел. У него была девушка Оля Полякова, по крайней мере, он считал, что она его девушка, несколько раз встречались, и он даже сводил ее в кино. Она ни разу с ним не целовалась. А сегодня Оля что-то взъелась на него и при всех в столовой

обратилась к нему не по имени, а по кличке «коротышка». Ему стало обидно, словно кинулись тухлым яйцом.

– Ты чего такой нервный? – спросила Вика.

– Да я так, вроде нормально.

– Надо нервы успокаивать, прекрати дергаться и расслабься.

– Я...

– Сказала же тебе, что я не против, если...

Она не закончила, как Андрей потянулся и прикоснулся к ее губам. «Это круто», – сказал он про себя и продолжил начатое.

– Ой... Ты это чего? – спросила его Вика, чувствуя, что руки Андрея спустились ниже поясницы и легли ей на попку.

– Обнимаю, – сразу ответил он и с наслаждением сжал свои пальцы.

– Ой... Обнимают спину, ну, талию, а ты. Ой... – опять сказала Вика, почувствовав, как его пальцы еще раз сжали ее попку.

– Мне прекратить?

Пальцы юноши, играючи, еще раз сжали ее ягодицы, Вика наклонила голову и посмотрела в его довольные глаза.

– Да нет, продолжай, я ведь...

– Не против, – закончил за нее фразу Андрей.

– Ну, да, – согласилась с ним она.

Вика встречалась с Ромой уже второй год, это он увлек ее в походы, а после предложил сплавляться по рекам на Ура-

ле. Но в прошлом году не получилось, а в этом Вика еще не знала своих планов. Рома был настырным парнем, это ее напрягало, она всего несколько раз с ним целовалась, но почему-то не понравилось. Может, боялась, что ее увидят, а может, потому, что он и сам не умел как следует целоваться. «Хотя чего тут уметь, – подумала она, – ведь Андрюшка целуется и даже здорово».

Вика расслабилась. Она давно хотела попробовать поцеловаться с другим, чтобы понять, в чем разница. А может, чтобы не думать о последствиях, ведь парни – странные существа, стоит поцеловаться, как они сразу заявляют на тебя права. А Вика не хотела никаких прав, просто хотела целоваться и все.

Андрей не спешил. Его губы были мягким и податливыми, отчего Вика начала по-девичьи наслаждаться. Немного поиграв с ее попкой, он потянул юбку вверх. Девушка не заметила, как его ладони скользнули под ткань и тут же прижались.

– Нравится? – на всякий случай спросил он ее.

– Продолжай-продолжай, – заявила она и наклонялась, чтобы продолжить целоваться.

«Ладно», – подумал он, и его пальцы, подцепив резинку трусиков, быстро нырнули под них.

– Ты... – она хотела возмутиться, но почувствовав, как его ладонь нежно поглаживала попку, добавила. – Продолжай.

Это с ней было впервые, чтобы мальчишка прикоснулся к

ее голому заду. Вроде хотела дать за наглость по шее, но не могла, было приятно, отчего лед в груди стал таять. Она еще сильнее прижалась к его губам, а после решилась.

8. Он мой

Многие действия Вика в своей жизни совершала спонтанно. Так решилась прыгнуть с парашютом, кричала от страха, но летела, а еще с папой нырнула с аквалангом на дно моря. Тогда мама так и не решилась погрузиться и посмотреть кораллы, но Вика сделала. Это был удивительный мир, который люди почти не видят. Наверное, поэтому и решила завести дома аквариум, чтобы смотреть на тайный мир. И вот теперь, оторвавшись от поцелуя, она села перед Андреем на корточки.

– Стой на месте и не шевелись. Ты понял?

– Хорошо, – ответил он, не понимая, что она хочет сделать.

– И не важно, что я буду делать, просто стой.

Он пожал плечами, хотя думал, что ему тоже стоит опуститься, но эта просьба озадачила Андрея. Вика набрала воздуха в легкие и, выдохнув, приступила. Она уже была взрослой и знала, что это, поэтому и решилась.

Дотронувшись до ремня на брюках Андрея, она еще мгновение думала, а после, отбросив все сомнения, расстегнула его. Сердце притихло, словно боялось потревожить мысли. Вика расстегнула молнию, после пуговицу и потянула штаны вниз. Долго не думая, взяла его плавки и стянула до колен.

– Ух...

– Что? – Андрей посмотрел сверху вниз.

– Лапочка.

– Кто?

– Стой смирно и не мешай, это я не тебе, а ему.

– Кому?

Он понимал, что стоит по пояс раздетый, и что Вика смотрит на его причиндал. Вроде бы как неприлично, но разве девчонкам можно перечить. Они, если что, на всю жизнь могут обидеться. «А что если она...» – но не успел Андрей подумать, как Вика прикоснулась к его мальчику.

– Он дернулся, – с восхищением сказала девушка и провела пальчиками по набухающей плоти. – Ой, он растет. Ой, он стал толще. Ой...

Это ее восхищало. Она много раз слышала и видела на картинках, но вживую впервые смотрела на мужской орган. Буквально через десять секунд его парень уже торчал вверх.

– Вот это да, – задумчиво сказала Вика и чуть наклонилась вперед.

Запах был новым, не такой как у нее. Вика сперва поморщилась, а после, еще раз понюхав, стала различать оттенки. Ее мама часто добавляла пряности в печенье, что стряпала на праздники. Запах муската, мациса, иссопа, кресс, мяты. Вика тянула носом запахи и наслаждалась их ароматом. Они завораживали и околдовывали ее.

Девушка нежно сжала его пенис в ладонях, и чуть наклонившись вперед, коснулась его открытой головки губами.

– Эй, ты что делаешь? – вздрогнул Андрей, понимая, что внутри него все уже кипит.

– Помолчи, я же просила не отвлекать меня.

– Я...

– Молчи! – приказала Вика и, сжав пальцы, чтобы его мальчик больше не дергался, поцеловала его.

– Я сейчас...

– Ну что еще?

– Я...

Андрей не выдержал напряжения и рефлекторно дернул бедрами вперед. В паху все завывало, потянуло, что-то заурчало в животе, он еще раз дернулся. Вика постаралась удержать его мальчика в ладонях, он чуть выскользнул и тут же задрожал, словно по стальной балке ударили молотком. Вика, не понимая, что происходит, посмотрела, как головка посинела, и вдруг из нее выстрелила густая жидкость.

– Ай... – простонал Андрей и весь напрягся.

Из головки еще раз выстрелила сперма и попала девушке на щеку.

– Извини, – сдавлено сказал Андрей и схватил свой пенис. – Извини, – еще раз сказал он и, дернув руку на себя, произвел новый выстрел.

Девушка молчала, она была поражена тем, что увидела. С щеки капнула густая сперма, Вика посмотрела на испачканный фартук, прикоснулась пальцем к пятну, а после поднесла к лицу и понюхала.

– Ты меня...

– Говорил же, что я...

– Это...

– Ну да, оно самое, – он хотел уже спрятать своего сдвинувшегося мальчика, но Вика остановила.

– Стой, я сейчас.

Она встала, на ее лице не было гнева, она даже улыбалась.

– Это круто. Я сейчас.

Вика выскочила из комнаты и побежала в ванную.

– Я не хотел. Ну, понимаешь, так получилось, в общем, извини если что.

Андрей, перебирая ногами, – его штаны с плавками все еще были спущены до колен, – подошел к столу и посмотрел в окно.

– Что?

Вдруг раздался чужой голос у него за спиной. Андрей сжался и с опаской посмотрел за спину. Марина, старшая сестра Вики, стояла в проеме двери и внимательно смотрела на его голый зад.

– А... Это мы... Это...

– Ясно, – спокойно сказала Марина. – И как?

– Э... Я... – он быстро нагнулся, схватил штаны и потянул вверх, но плавки, что остались ниже, не дали им подняться. – Мы это, того...

– Ясно, что тут непонятного.

– А, это ты, – как ни в чем не бывало, сказала Вика и,

подойдя к Андрею, помогла ему натянуть на место брюки.

– Вы это уже? – и Марина посмотрела на диван.

– Нет, я только экспериментировала, а что?

– А как же Ромка?

– Андрей друг, тебе ясно.

– Да, да, я не ее парень, я...

– А тебя никто не спрашивает, стой, где стоишь, а то...

– А то что? – заступилась за него Вика. – Он мой, ясно!

И не лезь. Пойдем, – она подошла к Андрею и, взяв его за руку, повела на кухню. – Кофе будешь?

– Да.

– Вот и славненько, – сказала Вика и включила чайник.

9. Чего-чего, продолжай

В классе Мишка всегда находил возможность то толкнуть Андрея, то бросить фразу относительно героизма, про который большинство уже забыли, то напомнить о предупреждении, что они много раз уже ему сделали.

– Дебилы, – сказал Славка, когда класс опустел.

– Точно, – ответил Андрей.

Они сидели и ждали, когда эта шпана смоется, и они смогут спокойно пойти домой. Славке тоже доставалось, вот он за компанию и сидел с ним.

– Андрей, – в класс вошла Вика. – Вот ты где. Ты мне нужен.

– Что-то случилось? – спросил Слава.

– Я не к тебе, – сказала она Славке. – У меня дома компрессор гудит, а пузырьки не идут.

– О... Это серьезно, надо посмотреть, а то кердык.

– Чего кердык?

– Рыбки могут задохнуться.

– Посмотришь?

– Мы заняты, – возмутился Слава, понимая, что друг может оставить его одного.

– Я не к тебе. И вообще, почему за него отвечаешь? Мамка, что ли? Пойдем?

– Сейчас.

– Ясно, – Вика отошла в сторону, достала телефон, позвонила. Через несколько минут в класс вошли Ирина и Света.

– Группа поддержки прибыла, – сказала Ирина и, не говоря больше ни слова, взяла Андрея под ручку, а к Славе пристроилась Света.

– Пойдемте.

– А мне нравится, – восхитился эскортом Слава.

Расстались они только у светофора. Девочки разлетелись в разные стороны, а Слава побежал на остановку.

– Идем?

– Идем, – согласился Андрей.

Фильтр был цел, компрессор работал, а вот сама трубка, через которую закачивалась вода, была чем-то забита.

– У тебя есть спица или что-то длинное?

– Не знаю, сейчас посмотрю. А что там?

– Вроде как улитка залезла, или ее засосало, надо сетку поставить, я дома посмотрю.

Вика вернулась из кухни, принеся круглую как длинный карандаш, точилку для ножей.

– О, то что надо, сейчас мы ее оттуда выколупаем, – Андрей осторожно, чтобы не повредить панцирь улитки, постукал по ней и она выпала. – Все готово. Ты иди обратно в воду, а я сейчас придумаю.

– Что?

– Неси нож, только чтобы кончик был острым.

– Ага, – сказала Вика и убежала обратно на кухню.

Трубка была пластиковой, поэтому Андрей проделал две дырки, нашел скрепку и, продев ее в отверстия, загнул.

– Ну, все, теперь улитки больше не пролезут. Готово.

Он присоединил трубку к шлангу, опустил обратно в воду и, включив компрессор, удовлетворенно закивал.

– Авария исправлена. Ну, я пошел.

– Куда?

– Домой.

– Постой, – Вика замялась на месте. – Ты не обижайся на сестру, она хорошая, вот только иногда бывает занозой. Хорошо?

– Да я и не обижаюсь. Ты извини, что так получилось, не удержался.

– А мне понравилось. Честно.

– Серьезно?

– Да. Хочешь тебя поцелую?

– Хочу, – сказал Андрей. Вика подошла и, не задавая лишних вопросов, потянулась к его губам.

Андрей быстро пришел в себя и уже через минуту его руки опять легли девушке на ягодицы, а чуть позже, подцепив резинку, нырнули под трусы.

– Кайф, – сказала она и заулыбалась. – А хочешь, я их сниму?

– Сними.

Андрей не очень верил в это, хотя еще пару дней назад он не мог представить, что будет целоваться с Викторией, и уж тем

более, что она снимет с него брюки.

Девушка заерзала на месте, через мгновение отбросила трусики в сторону.

– А если снять все? – робко спросил он.

– Хочешь? – серьезно спросила она.

– Хочу.

– Ладно.

От этих слов Андрею стало плохо. Он всего мог ожидать, но только не этого. А Вика не стала заставлять себя ждать. Сняла фартук, расстегнула молнию и шустро, словно его тут нет, сняла через голову платье. Андрей шлепнулся на диван. Она повернулась к нему лицом и он, глотнув, словно в горле все пересохло, уставился в ее голый лобок.

– Ты...

– Хотел сказать, что я красивая?

– Ага...

– Это тоже? – и Вика прикоснулась пальцами к бледно-желтому лифчику.

– Ага...

Как по команде расстегнула застёжку.

– Ты...

– Видел бы себя со стороны. Смешной, словно девчонок голых не видел.

– Нет, не видел. Я раньше и не целовался.

– Знаю. Ну, что сидишь как истукан?

– А... А что делать-то?

Вика недовольно повела плечами, отчего ее небольшая грудь качнулась. Он, словно кот, что увидел долгожданную игрушку, рефлекторно вцепился в них.

– Ай... – вскрикнула девушка. Но Андрей, добравшись до игрушки, уже не мог отпустить их. – Ты... Ой... Щекотно... Козел, отпусти...

– Что? – подняв голову и посмотрев ей в глаза, спросил он.

– Чего-чего, продолжай. Ай...

10. Я рада за тебя

– Это обалденно, это...

Он не знал, что еще сказать, его руки забегали по ее телу, а Вика, видя его реакцию, только и могла смеяться. Андрей хотел целовать ее, прижать к себе, гладить и все это одновременно. В какой-то момент он потерял равновесие и вместе с ней упал на диван. Барахтаясь на нем, он стянул с себя брюки. Зачем он это сделал, Андрей даже не понял. Девушка то визжала от удовольствия, то пыталась оттолкнуть его. То наоборот, обхватив за шею, тянула к себе.

– Я... Я... – повторял он, не веря в то, что происходит. – Я... я...

Он целовал ее тело, а она даже не сопротивлялась, когда сжал ее грудь. Она то мурлыкала, то выла, то начинала рычать. А после Вика, набросившись на него, словно кошка на добычу, и перевернув юношу на спину и нагнувшись к самому уху, прошептала:

– Я сделаю сама.

– Ага, – уже ничего не понимая, чего она хочет, сказал Андрей.

Вика села ему на живот, его руки уже потянулись к ее груди.

– Постой, – сказала она и, встав на коленки, ухватила за его торчащего мальчика. Вика вильнула попкой, чуть прогнулась, а после, нагнувшись, стала опускаться. – Молчи-молчи, – повторила она, будто он ее остановит.

Его мальчик дрожал. Вика, закусив губу и зажмурившись, словно от боли, стала опускаться.

– Ммм... – протянула она.

Андрей смотрел на ее лицо, чувствовал, как стало горячо, как его пенис куда-то скользнул. А потом она открыла глаза, захлопала ресницами, словно попала соринка.

– Все.

– Как все?

Он не понял ее. Положил руки ей на талию и дернул бедрами вверх.

– Ты...

Андрей повторил свое движение, что-то подсказывало, надо держать Вику крепко и начать двигаться.

– Ты... – опять сказала она и постаралась соскочить, но Андрей снова дернулся, насадив девушку на свой колышек. – Ты...

Но он ее уже не слушал, а прижав к себе, продолжал и продолжал вгонять свой пенис в ее горячую норку. Лишь только когда в паху опять все закипело, он на мгновение остановился, а после, словно сорвался с цепи, затрясся.

Девушка визжала, застучала кулачками по его груди. И вдруг все кончилось. Андрей перестал дергаться, его сперма стала вытекать. Тяжело дыша, он отпустил Вику, а та сразу повалилась ему на грудь и затихла.

– Вот это да, – сдавлено произнес Андрей.

– Здорово? – еле слышно сказала Вика.

– Да.

Они минут десять не шевелились, а после Вика вскочила

и сказала, что ей надо в ванную. Она открыла дверь и сразу закричала.

– Что!

Андрей подумал, что произошло что-то ужасное и последовал за ней. Буквально напротив двери, устроившись в кресле, сидела Марина и попивала чай.

– Ты что тут делаешь? – был возмущенный вопрос Вики.

– Пришла пораньше, а что?

– Ты... Ты...

– Я же вам не мешала. Привет, любовничек, – Марина заглянула сестре за спину и помахала ладошкой Андрею, но тот сразу скрылся за дверью.

– Я не любовник, я друг.

– А, ну да, понимаю. Ты, кажется, хотела идти в ванну? – сказала Марина.

– Я сейчас. Андрюша, не убегай, я быстро.

Вика закрылась и включила воду. Марина зашла в комнату, Андрей прыгал, стараясь как можно быстрее натянуть на себя штаны.

– Помочь?

– Я сам.

– Значит, друг?

– Любовники, когда кто-то замужем или женат, а я...

– Да ты, я погляжу, уже разобрался в тонкостях. Ну и как тебе?

– Что?

– Сестренка.

– А что она?

– Насколько я понимаю, она первый раз это сделала. Везунчик.

– Серьезно?

– Да, – тут Марина подошла и, взяв руки Андрея, развернула ладонь кверху, на ней остались небольшие красные разводы. – Похоже, не заметил.

– Ух ты.

– А ты почему вообще подслушивала? – появилась голая Вика.

– Ну, вы так это громко, что нужно быть глухим, чтобы не понять, что происходит. Скажи спасибо, что пришла я, а не мама. Кстати, она скоро придет.

– Как? – и Вика тут же стала быстро одеваться. – А ты-то куда? – возмутилась она, видя, что Андрей собрался идти. – Сиди. Хотя нет, лучше иди.

Уже минут через пять его след простыл. Марина подошла к сестренке и, прижав ее к себе, сказала:

– Я рада за тебя.

– Честно?

– Пойдем, расскажешь, что чувствовала? – Марина завела ее к себе в комнату и, сев на диван, поманила к себе сестру. – Расскажи.

– Не знаю, что и сказать.

Марина для Вики была всем, не просто старшей сестрой

и другом, но и мамой и учителем.

– Это было здорово, вот что могу сказать, он такой наивный, такой...

– Но, похоже, все схватывает на лету.

– Да, кажется, что слишком быстро все схватывает.

– Вот и научи его.

– Кто бы меня научил. Я ведь так ничего и не поняла, что произошло.

– Держись к нему поближе, я думаю, вы вместе многое сможете. Вон, возьми мои книги, – Марина давно собирала книги на тему секса и Камасутру. Она сама хотела понять, что это такое, но несмотря на то, что уже давно встречалась с Лешей, так ни разу и не испытала этого чувства. – А кстати, где она?

– Они у меня, я их читала, думала, пойму.

– Конечно же, поймешь. А сейчас пойдем, приготовим ужин. Согласна?

– Да, пошли.

И обнявшись, словно подружки, они пошли на кухню.

11. Так лучше?

– Не парься, – сказал Славка. – На тему квантовой механики написано много книг, а на тему того, как понять девочку, ни одной.

– Ты прав, – согласился с ним Андрей.

Он думал, почему Вика так поступила, ведь на следующий день кроме слова «привет», он ничего не услышал. Она даже не подмигнула, не посмотрела, словно ластиком стерла прошлый день. Андрей возвращался домой расстроенный, все думал и думал.

– Ну что, вот и встретились.

– Где твоя кавалерия?

– Ха, нашему герою она уже не нужна?

Мишка с Витькой были довольны собой. «Да, влип», – подумал Андрей и на всякий случай повертел головой в поисках девочек, но их не было.

– А ну, пойдём, надо потолковать, – заявил Мишка и словно маленького ребенка подхватил Андрея под мышки.

– Отвали!

– Ой, ой, а то что?

– А то врежу.

Вдруг раздался недовольный женских голос. Парни тут же повернулись, и Витька сразу получил приличную оплеуху по щеке.

– Эй...

– Ты что-то соизволил вякнуть?

– Да пошла ты... – еще один шлепок уже по другой щеке. –

Ты чего?

Мишка отпустил Андрея и сделал пару шагов назад.

– Ладно, пойдем, но мы еще с тобой не договорили, – крикнул он напоследок, уводя с собой раскрасневшегося Витьку.

– Привет, – явно обрадовавшись появлению Марины, сказал Андрей.

– Привет, как там тебя зовут? Коротышка?

– Не смешно.

– А ты не обижайся. Ну и что из того, что невысокий, а я вот «дылда», или еще зовут «каланча». И что мне из-за этого плакать, расстраиваться? А?

– Никакая ты не дылда, нормальная. Чуть высоковата, но...

– Что но?

– Красивая.

Марина и правда была красивой, чуть выше своей сестры, но красивая.

– У нас дома есть вареники с творогом, хочешь?

– А Вика?

– А что она, я же тебе предлагаю. Так как? Хочешь? Или пойдешь домой.

– Если, – Андрей посмотрел в сторону своего дома. Там на

углу стоял Мишка. – Хорошо, уговорила. Значит, говоришь, с творогом, мои любимые.

– Тогда пошли.

«Вот почему кому-то рост дается чуть ли не детский, а кому-то наоборот», – думал Андрей. Его дядя Витя был ниже своей жены, а дядь Геннадий, это отец Славки, тот вообще высоченный, а жена у него наоборот маленькая.

Они зашли в дом. Марина сразу ушла на кухню, Вики не было, и Андрей не знал что делать.

– Ты в электричестве разбираешься? – спросила его Марина. – Я сейчас переоденусь.

– Смотря в чем. Если просто провода скрутить – это одно, а если в счетчике – это другое. А что надо?

Марина вышла из комнаты, сменила белую кофту на просторную футболку с какой-то флуоресцентной надписью.

– Нет, надо лампочки поменять. Купила их еще неделю назад, а все забываю. Поменяешь?

– Да нет проблем, – обрадовался Андрей и, потирая руки, взял коробку с лампочками. – Где?

– Посмотри в коридоре, не помню, кажется, там все на месте, но проверь.

Андрей быстро прошелся по коридору, заглянул в ванную и туалет, там все было в порядке, на кухне также, а вот в зале не горело сразу две лампочки. Он поставил табуретку и недолго думая выкрутил перегоревшие лампочки.

– А у Вики?

– Посмотри, – донесся ее голос из своей комнаты. – Потом зайди ко мне, у меня тоже не горят.

– Хорошо.

Андрей проверил аквариум, с ним все было нормально, лампочки так же все горели. Зашел в комнату Марины и нажал на выключатель. У люстры, что состояла из трех ламп, горела только одна. Он также лихо заменил их и уже собрался спускаться с табуретки, как залюбовался увиденным видом. Марина стояла к нему спиной и ее декольте, если смотреть спереди, то мало, что показывало, но сверху вид был соблазнительный. Андрей положил перегоревшие лампочки в коробку и поставил ее на сервант. Еще какое-то время он смотрел на прелести Марины, а после ни с того ни с сего вдруг запустил руку прямо ей в декольте и сжал пальцами грудь. Марина даже не дернулась.

– Ты хочешь потерять руку? Могу сломать, – спокойно сказала она.

– Нет, – сказал Андрей и шустро вытянул правую руку, но тут же запустил в декольте уже левую.

– Сломаю!

– Ломай, ради этого мне не жалко, – Марина резко повернула голову и укусила. – Ааа... Ты чего творишь? Ты мне оттяпала полруки! – он соскочил с табуретки и забегал по комнате. – Прямо до крови, смотри!

– Я легонечко, так, чуточку.

Андрей посмотрел на руку и удивился тому, что от ее зу-

бов почти не было следа.

– Во блин, а ты меня напугала.

– А зачем тогда полез, что там увидел? – Марина оттянула ворот футболки и посмотрела на свою грудь. – Красивая?

– Еще бы. Ты это специально?

– Нет, как-то даже не подумала над этим. Покажи руку. Ну же, не бойся.

Андрей протянул свою пострадавшую руку. Марина взяла ее и внимательно посмотрела на покраснения, а после раскрыла его ладонь и тут же приложила ее к своей груди.

– Так лучше?

12. Это только начало

– Ты, – Андрей растерялся. Он думал, что она ему даст пощечину как Славке.

– Я не могу на тебя обижаться, ты ведь с сестрой...

– А она скоро придет?

– Понятия не имею, ушла со своим Ромкой.

– Жаль.

– Слушай... Стой на месте, я сниму вареники, никуда не уходи, понял?

– Ладно.

Нет, Андрей не мог ревновать Вику, но все же на душе стало грустно. Вспомнил, как она его целовала, а он так нагло полез к ней в трусы. За спиной раздался шорох. Андрей повернулся и увидел, как Марина снимает с себя футболку. Сердце сразу взвизгнуло, словно при переключении скорости не до конца нажал сцепление. Марина не остановилась, она лихо сняла лифчик, а через пару секунд юбку вместе с трусиками.

– Ну, что стоишь, или мне тебе помочь?

– Нет, не надо, я сам, – сказал Андрей и быстро стал раздеваться.

Мысли завертелись. «Кайф, она такая...», – пока снимал брюки, думал он, рассматривая ее спину.

– Ты ведь не против?

«Что за глупый вопрос», – подумал он и отрицательно замотал головой. За минуты блаженства ты платишь месяцами боли. Андрей это знал и готов был пойти на все, чтобы оттянуть свои минут наслаждения.

Вика зашла в дом и сразу остановилась. Первое, что она увидела, это ботинки Андрея.

– Так, ладно, давай завтра, – она резко повернулась и стала выталкивать за дверь Романа.

– Завтра? – растерянно спросил он.

– Да, да, завтра, сейчас никак, – и захлопнула перед его носом дверь. – Фух... – выдохнув, сказала она и прислушалась к шуму.

Вика не поняла, что происходит, направилась в свою комнату, но шум возни доносился из комнаты сестры. Дверь была не закрыта, она заглянула и тут же закричала.

– Коза! Коза! Коза!

Схватив какую-то книгу, она бросилась на свою старшую сестру.

– Коза! Пока меня нет, воспользовалась! На тебе, на, на, – Вика со всей силы наносила удары, не забывая при этом ругать Марину.

Андрей, как уже ненужный элемент, отпал в сторону и, свалившись с дивана, смотрел, как две сестры устроили драку.

– Он мой, коза, я тебе... Вот, на, получай, получай, получай...

Андрей испугался, кто-то обязательно пострадает, вскочил на ноги. Вика нависла над Мариной и дубасила ее уже кулаками. Он, долго не думая, быстро задрал подол платья и резко стянул ее трусы до колен. На мгновение Вика замерла, попыталась понять, что происходит. Но когда Андрей ткнул своим сорванцом промо ей в пещерку, она уже хотела развернуться и ему тоже дать. Но тут Марина взяла инициативу в свои руки. Она навалилась на сестру и придавала к дивану. Пока та брыкалась, Андрей вошел в нее, и Вика сразу затихла.

– Вот так вот, – сказал он и дернул бедрами вперед.

Викины глазки сразу закатились, а на лице гнев сменился удовлетворением. Марина быстро расстегнула фартук и молнию на платье и потянула его вверх. Вика не сопротивлялась. Она позволила раздеть себя. Андрей, дождавшись, когда с Вики будет снята последняя часть одежды, продолжил.

Уже минут через пять все было закончено. Вика перевернулась на спину и потянула за собой Андрея, рядом устроилась Марина.

– Я в раю, – сказал он и погладил сразу двух девушек.

– Ты в аду, – сказала Марина.

– Почему? – удивился он и положил голову ей на грудь.

– Это только начало.

– Ну и пусть, – ответил он.

– Ой, – спохватилась Вика.

– Что?

– А если я забеременею, тебе придется, как честному мужчине, жениться на мне.

– А если я? – сказала Марина.

– Вот влип, – поняв, что произошло, сказал Андрей.

– Ха, испугался?

– Да уж, точно ад.

– Ладно, мы тебя любим. Точно? – Вика посмотрела на свою сестру, и та, чмокнув Андрея в волосы, положительно кивнула.

– Ты теперь наш. Это тебе ясно?

Андрею было все равно, чей он, Викин или Маринин, он был просто счастлив.

– А знаешь, я сегодня кое-что почувствовала.

– Что? – спросила Марина.

– Пока не знаю. Все было так быстро, но это не то, что первый раз. Вот тут, – она положила ладонь на живот и чуть опустила вниз. – До сих пор горячо, словно он там.

– И? – Марина посмотрела на ее влажный палец.

– Все было быстро, я бы повторила. И вообще, я на тебя немного злюсь.

– Это за что же?

– Он мой, а ты утащила его.

– Да это он сам, я-то тут при чем. А ну, скажи, что сделал! – Марина толкнула Андрея в плечо.

– Ты пристал к моей сестре? – возмущилась Вика и, сев, посмотрела на юношу, который уже явно был этому не рад.

– А, может, вареники пойдём кушать? – предложил Андрей.

– Ой, точно, я ведь их не вытащила, совсем раскиснут. Марина соскочила и убежала на кухню.

– Мы ведь друзья? – прижавшись к Андрею, спросила Вика.

– Да, мы друзья.

13. Давай сегодня начнем

Вика перечитала почти всю литературу про любовь, эротику и секс, что была у ее сестры. Но она так и не смогла сказать, что такое оргазм, понимала, но сказать словами не могла. То небольшое, что она успела почувствовать с Андреем, ей очень понравилось. Но как ей казалось, оргазм – это в сотни раз круче и слаще.

Вика не боялась Андрея, она с радостью отдавалась ему. Любила целоваться, обниматься и чувствовать его руки. Порой это было нежно, а иногда она, словно голодная кошка, набрасывалась на него и тогда готова была растерзать. А тут еще появилась конкурентка, ее сестра. Но его хватало на их двоих, поэтому соперничество сразу ушло в сторону.

– Знаешь что, – лежа втроем на диване Марины, сказала Вика.

- Что? – спросила ее сестра.
- Нам надо учиться.
- Чему?
- Сексу.
- Учиться? – переспросила она.
- Да, мы многое не знаем, делаем по старинке, как нам кажется. Это как йога, тут целая наука. Понимаешь?
- Вроде да. Это ты у нас такая одухотворенная, подскажи как?

– Я думаю, надо перечитать книжки, я этим займусь. Помнишь, мы смеялись над позами, может, в этом что-то есть. А еще пища и мысли.

– Ну, знаешь ли, я тогда точно концы отдам от твоего учения.

– Точно, ты правильно сказала, учение. Нам надо создать свой клуб. Ну, это только для своих.

– Зачем клуб? – не поняла Вику сестра.

– То что делаем сейчас, это просто так. Для удовольствия. Я еще ни разу так и не испытала оргазма. Понимаешь? А я хочу научиться этому. А также делать удовольствие мужчине.

– Ты доволен? – спросила Марина Андрея.

– Да, а что?

– Но не только такое удовольствие, а разное. Вот поцелуй – это одно, ласка – другое, секс – третье, но ведь есть еще... Как его... – Вика закатила глаза в потолок.

– Так и скажи: оральный, а еще в попку, а еще...

– Да-да, точно. Ну, кто поддерживает идею клуба? Я тогда займусь составлением плана, кто и чему учится. Кто согласен?

– Я не против, – сказал Андрей.

– Да, впрочем, и я тоже. Только не знаю, что из этого выйдет.

– Но ведь попробовать можно.

– Хорошо, уговорила. А как назовем наш клуб?

– Секси, – предложила Вики.

– Фи, а может: «Я тащусь»?

– Еще не лучше.

– Аквариум, – сказал Андрей, вспомнив, что у Вики в комнате стоит такой. – Можно открыто говорить: «Когда пойдем смотреть аквариум?» Или: «У нас сегодня урок по аквариумистике». Никто ничего не поймет, а мы да. Ну, как?

– А ты гений! – восхитилась Марина и потрепала юношу по голове. – Я согласна.

– Тогда и я, – поддержала идею Вика. – В общем, я берусь за штудирование литературы и составление плана обучения.

Андрей хихикнул.

– Представляю, как это будет выглядеть. Ногу сюда, руку сюда, а теперь глубокий вдох.

– Думаю, в процессе поправим неточности.

Андрею эти идея Вики понравилась. На следующий день он пришел к ней и, взяв книгу, начал читать. Постепенно в голове стала вырисовываться картина, и он понял, что вел себя как малое дитя, что добрался до сладкого. Андрей стал помогать Вике составлять план. Они разбили уроки на блоки, и главное – подведение итогов, ради чего все это.

– Ты думаешь, получится? – спросила она и, закрыв книгу, положила голову на колени.

– Я не знаю, но если решили, надо продолжить. Или ты сомневаешься?

– Я нет. Только прошу никому, ты ведь обещал.

– Обещание выполню. Кстати, надо добавить в устав клуба.

– Устав?

– Пусть будет правило. В общем, это тайное общество, почти как масоны, только без крестов и молитв. Но тайное, за пределами клуба ничего не рассказываем. Ты не против?

– Я нет, и Маринка тоже.

– Надо у нее спросить.

– Я вечером спрошу, когда она придет домой.

– Убежала к своему Лешке?

– Вроде да.

– А как у тебя с Ромой, все нормально?

Андрей переживал за Вику, она хоть и не была его девушкой, но за последнее время очень привязался к ней и к ее сестре. «А что будет, если она после откажется и выйдет из клуба?» – думал он и понимал, что это ее право.

– Да, все хорошо, – летом хотим поехать по маршруту дней на десять. Его папа поедет, может, даже мама, они еще те лесные путешественники, все знают про лес. А может, ты поедешь?

– Нет, это будет нечестно.

– Почему?

– Ты будешь с ним сюсюкаться, а мне что делать?

– И то верно, жаль. А ты не ревнуешь?

– Ревную, – ответил Андрей, – но ты ведь не моя девушка, мы ведь договорились.

Андрей положил руку ей на грудь и, чуть сжал пальцы.

– Давай сегодня начнем. Я делала наброски для урока. Согласен?

– Давай, – согласился Андрей и, убрав руку, положил в сторону свою книгу.

14. Любовь и секс спасут мир

Что такое эротика, Вика прекрасно понимала. Эротика объединяет в себе то, что так или иначе связано с понятием половой увлеченности или половой любви. С порнографией было намного сложнее, тут в сторону отходили чувства и оставался голый секс. А вот что такое секс, она путала. Вроде и так понятно: это акт. Но изучая книги, Вика зашла в тупик. Теперь она понимала, что даже прикосновение к телу – это уже секс, поскольку в голове рождаются сексуальные образы и желания.

– А может, не надо заострять на этом внимание? – сказала Марина сестре.

– Надо. Иначе зачем наш клуб, что изучать и к чему стремиться?

Андрей молча слушал девочек. Он и сам уже многое понял. Сперва стремился к ним от голода, а после стал чувствовать на подсознании. Вот Вика любит, когда ей гладят спину, ягодицы и ноги, а Марина, поскольку она высокая, наоборот, обожает, когда ей целуют живот. Он стал понимать, что такое эрогенные зоны. Они у каждого свои. Теперь он не бросался сломя голову, а осторожно, словно был на том льду, что вот-вот провалится под тобой, изучал тело каждой девушки. И ему это нравилось. Прикоснешься губами к шее Вики, и по телу волна, а если провести пальчиком между двух ее було-

чек, она мурлыкнет и вильнет попой. Андрей стал чувствовать ее тело еще до того, как успевал дотронуться. Слышал ее дыханием, чувствовал ритм сердца. Порой ему казалось, что он гладит свое тело, и теперь его пальцы сами тянулись к той точке, от которой Вика начинала дрожать и, поскуливая, прогибаться в теле.

Марина смотрела на свою сестру, не трогала ее, а только с восхищением наблюдала, как Андрей проникал в нее, а после та, постанывая, тянула к нему руки. Теперь она смотрела на мир иными взглядом.

– Я вчера горела, – сказала Марина, когда они остались одни с сестрой.

– Это как так?

– Не знаю. Было ощущение, что я упала в огонь, но боли не было, стало страшно. А когда он поцеловал грудь, все пропало, стало так блаженно, так легко, так свободно. Ощущение, что стоишь на краю небоскреба, шаг – и ты полетишь, не вниз, а вверх. Я... Я даже не знаю, как это описать.

– А потом?

– После что-то случилось, и вот тут, – Марина прикоснулась к лобку и провела палец вниз, – словно молнии пошли по телу. Стало больно, а он все продолжал и продолжал свой танец. И только благодаря его движениям я смогла выжить.

– А...

– И вдруг я взорвалась.

– Что?

– Да, именно взорвалась изнутри, Андрей даже испугался, но я не могла себя контролировать, словно обезумела, хотелось еще и еще.

– А потом? – Вика положила голову сестре на грудь и послушала, как бьется ее сердце.

– Я не знаю, но это было так приятно. Мы долго лежали, и я все не могла прийти в себя. Живот болит, словно целый час качала пресс.

– Ух ты, это оргазм.

– Да, – согласилась с ней сестра.

– Вот это и есть высшая точка секса, к ней и надо стремиться.

– Это так, но сам оргазм – не цель.

– Это почему?

– Все что перед ним не менее важно, чем сам секс, а может даже и важней. Ну, представь, если женщина или мужчина будет испытывать только оргазм, они же умрут, как та крыса в эксперименте, которой были подведены электроды в мозгу к области наслаждения. Она жала на кнопку, получая вечное наслаждение, а в конце умерла от истощения. Нет, оргазм важен, но прелюдия все же на первом месте.

– И не стоит забывать про любовь.

– Верно, без нее нет смысла.

– Но постой, ты ведь не любишь Андрюшку.

– Ну...

– Только не говори, что влюбилась.

– Нет. Он мне нравится, даже очень, иначе, боюсь, я не смогла бы так ему довериться. И ты относись к нему не как к парню, а как бы как к своему...

– Ну, вот еще, – возмутилась Вика. – Ну и что из того, что он не высокий, ему ведь это не мешает быть... А он и правда хороший. Верно? – спросила она у Марины.

– Верно, – согласилась с ней сестра.

– Я закончила план первого обучения, хочешь взглянуть?

– Да ты, так погляжу, и школу еще откроешь.

– Знаешь, может, в этом и есть смысл. Родители ничего не говорят про секс, мол, природа подскажет. Это так, она подскажет. Но в этих книгах я познакомилась с письмами читателей, а ведь многие даже спустя много лет после того, как вышли замуж, так и не знали, что делать в постели.

– Шутишь?

– Нет, есть такие. У мужчин свои проблемы, а у женщин свои. Многих воспитали со страхом к половой жизни, а кого-то, что это нужно только для зачатия. Очень много женщин просто ненавидят секс.

– Это почему?

– Боль. Вот что они получают от мужчин. Я узнала, что у некоторых народов для этих целей есть учителя, как бы наставники. Они проходят первые уроки, не знаю, что они там делают, информации мало. Может, это и правильно. Что вот нам в школе говорили?

– Да ничего. Мол, девочки, главное не забеременеть, вот

дырочка, сюда и стоит пихать. Бе...

– Знаешь, чему я поражаюсь. Секс – это от природы, вроде как нормально, так и должно быть. Но общество его, как ни крути, боится, кругом запреты. Помнишь, мама говорила, что ходила в кино на фильм «Экипаж». Там была сцена, где голую девушку показали со спины через аквариум.

– Помню.

– А ведь его ограничили по возрасту, до 16 не пускали. Общество боится секса, но зато с радостью рекламирует насилие. Посмотри фильмы, что идут по телевизору. Криминальные разборки, воров, убийцы. Полицейские не лучше: взяточники. Коррупция, обман, все аплодируют самосуду и тем, кому удается ограбить банк. А войны, что там?

– Люди любят насилие, они поклоняются бесу, а если его нет, то придумывают. Человек может рассуждать о мире и любви, но тут же будет убивать животных и вырубать леса. Он пойдет на войну, но продолжит рассуждать о мире и любви.

– Поэтому!

– Поэтому любовь и секс спасут мир.

На этих словах две сестры засмеялись.

15. Все правильно?

– Андрей, – подошла к нему Света после уроков.

– Здравствуй, – он не мог говорить ей: «Привет», она была выше этого слова.

– Здравствуй, мне подарили аквариум.

– Серьезно?

– Да, мама с папой, теперь стоит у меня дома. Посмотришь?

– Конечно же. Когда?

– Можно сегодня, если у тебя есть время.

– Отлично, я рад. Это будет жость, вот это да.

– Значит, договорились?

– Ага.

Андрей был рад, что его увлечение перешло в массы. Сразу после уроков они вместе пошли к Свете домой. Денис недовольно проводил их до подъезда, а после, сверкнув глазами, ушел.

– Не переживай, он не будет к тебе приставать, я попросила.

– Я и сам могу за себя постоять. Не надо.

Ему было неловко, что девчонки все еще оберегали его от Мишки с Витькой, а тут еще Ромка стал на него шипеть. Не хватало Дениса. Тогда придет полный кердык.

– Проходи, я сейчас.

Андрей много раз был у Светы в доме. Ее комната была не похожа на те, что он видел раньше. Вместо привычного узкого подоконника папа сделал ей широкую столешницу, что переходила в шкафы. Но Света устраивалась на ней, словно это диван. Вытянет ноги и, взяв книгу, читает.

– Вот, смотри.

– Ууу... – протянул он и посмотрел на идеально ровный куб. – Литров восемьдесят, большой. Куда будем ставить?

– Сюда, – сказала Света и указала на тумбочку, что стояла в стороне от батареи и окна.

– А ты правильно решила, тут самое место.

– Специально под размер, как ты говорил, а еще автоматический обогреватель.

– Серьезно?

Андрей давно мечтал купить такой, теперь не надо ломать голову относительно температуры воды осенью и весной, когда батареи не работают.

– Хорошо, – довольный тем, что Света уже все скомплектовала, сказал он и приступил к подготовке.

Он провозился почти два часа. Провел электричество, подсоединил шланги, насыпал мелкой гальки, установил камни из песчаника, закрепил фон. И довольный своим творчеством, стал носить воду.

– Ну вот, кажется, все. А каких рыбок хочешь?

– Золотых.

– У...

– Они мне нравятся, плавают не спеша, и хвосты словно у Жар-птицы. Правда будет красиво?

– Да, они живут долго, до пятнадцати лет, и неприхотливые. То что надо.

– И красивые.

– Они сказочные, их же специально вывели для аквариумов, в природе их нет.

– Знаю, читала.

– Ну, я...

– Постой! – Света остановила его. – Присядь, у меня к тебе важный разговор.

– Ага, – Андрей сел и приготовился слушать.

– Вот, – Света протянула распечатку, он ее быстро пролистал, почувствовал, что лицо покраснело. Это была подборка, что Вика собирала для уроков.

– Это что? – на всякий случай спросил он.

– Уроки. Андрей, можно вступить в ваш клуб аквариумистики?

– А зачем в него вступать, я тебе и так все расскажу, как ухаживать за рыбками, как чистить...

– Нет, я говорю про ваш клуб.

Андрей даже не знал, что и сказать. Он вроде как и обрадовался, но в то же время разозлился на Вику, поскольку в правилах было сказано, что никому не говорить про то, что они делают в клубе.

– Ну, понимаешь...

– Вика все рассказала, не сердись на нее.

– Я тут...

– Можно?

– Понимаешь, я не принимаю решение, должны дать согласие Вика и...

– Они уже согласились, но просили, чтобы я сама с тобой поговорила.

– И поэтому ты купила аквариум?

– Нет, не поэтому, давно хотела. Ну, так как? Примешь?

«А если она все придумала? Нет, не может, у нее же распечатки Вики, значит, уже говорили, значит, все уже решили. Это же...», – подумал Андрей и тут же дал свое согласие.

– А ты... – тут Андрей вспомнил, как на него смотрел Денис, а у того кулак что надо.

– Хочу, чтобы ты меня научил, чтобы...

– А чего там учиться, все просто, вон, твой...

– Прекрати паясничать, ты же согласился. Если нет, так и скажи. Я тогда сама.

– Не обижайся, просто не ожидал, понимаешь? Я ведь того...

– Ничего ты не того, ты не коротышка, а замечательный юноша. Подойди ко мне.

– Ладно.

Андрей вроде как запаниковал, то ли дело иметь с Викторией и ее сестрой, то ли со Светой. Нет, он, конечно же, справится, уже многое может, но как-то стало не по себе, словно у него

гарем.

Он подошел к Свете. Она была чуть выше него, тонкая шея, светлые и короткие волосы, ну, прямо мальчик, и такие хрупкие плечи.

– Я первая. Хорошо?

– Ага, – кивнул он.

Света дотронулась до его груди, опустила взгляд и, чуть наклонив голову набок, потянулась к его губам. У Вики губы были теплыми и мягкими, у Марины они горячие, а у Светы, словно ветерок, чуть прохладные.

– Все правильно? – после первого прикосновения спросила она.

16. Мы друзья?

– Ты уже целовалась? – спросил Андрей.

– Да, но только несколько раз.

– С ним, – он имел в виду Дениса.

– Нет. Но мы ведь друзья?

– Да, мы друзья, – ответил Андрей и уже сам потянулся к ее губам.

Она словно одуванчик, что на ветру покачивается. Света закрыла глаза и не дыша замерла.

– Ты меня боишься? – спросил он.

– Нет, просто я...

– Дай руку, – Света протянула ее, и Андрей, взяв ее ладонь, преподнес к своим губам.

– Хмм... Прямо как кавалер.

– Но я и есть твой кавалер. Верно?

– Да, верно.

И Андрей продолжил целовать ее ладонь. Он знал, что Вика от этого могла хихикать, а Марина, закатив глаза, начинала глубоко дышать. Но Света стояла и не шевелилась, словно ничего не происходит. «Хорошо, продолжим дальше», – подумал Андрей и уже поцеловал подушечку пальца. Света вздрогнула, словно на цветок подул ветер. Андрею показалось, что он почувствовал, как сильно забилося ее сердце. Света глубоко вдохнула и как можно медленнее выдохнула.

– Понравилось? – спросил он.

– Д... да...

– У тебя тонкая и очень чувствительная кожа. Смотри, какая она у тебя белая, – он развернул ладонь вверх и провел

по ней пальцем.

Света смотрела на свою руку и чувствовала, что у нее в груди журчит ручеек. Она удивилась тому, что ощутила. Все-го-то прикосновение, но как приятно. Еще в детстве мама играла с ней в пальчики. Света закрывала глаза, а мама вела им от носика до ног. Это был ручеек. Она могла засмеяться, вот так просто почему-то становилось щекотно. То вдруг по спине пройдет волна холода, то Света чувствовала, словно по коже бегут муравьи, и тогда ей хотелось соскочить и забегать по комнате.

Прикосновения Андрея оказались завораживающими. Света вздохнула и потянулась за поцелуем.

– А может, присядем? – вдруг спросил он.

– Что?

– Присядем.

– А... Да. Конечно же, – согласилась Света и потянула Андрея к дивану, что стоял у аквариума.

– Ты... – он хотел что-то сказать, но Света легла на спину и улыбнулась. – Ты красивая.

– Ты это всем так говоришь?

– Да, но по-другому. Не знаю, как это описать.

– Я подскажу. Красавица, раскрасавица, красотка, кукол-ка, славная, мадонна, прелестница, хорошуля, очарователь-ная, ненаглядная, царевна, лапушка...

– Стой-стой, дай бумагу, я все запишу.

Света засмеялась и погладила руку Андрея.

– Просто поцелуй.

– Ты и правда красивая. Похожа на цветок, а твои волосы, – он прикоснулся к ним, и в душе запела музыка. – Ты словно одуванчик, подуешь и улетишь.

– Подуй.

Андрей наклонился и чуть подул ей в лицо, Света хихикнула. А что изменилось? Все также светило весеннее солнце, все так же часы отсчитывали секунды. Что изменилось? Света смотрела на юношу, которого раньше не замечала, а после того случая у проруби все чаще думала о нем. Почему он так поступил? «А он, впрочем, ничего, даже очень. Совсем не хуже чем Денис, вот только маленький и вечно молчит», – думала Света, рассматривая его лицо.

Андрей не хотел опережать события. Он лег рядом со Светой, а та, хитро улыбнувшись, прикоснулась к пуговице на кофте.

– Нет, постой, – сказал он и, взяв ее руку, убрал в сторону.

– Но...

– Не сейчас, это не главное.

– А что тогда главное? – немного удивленно спросила его девушка.

– А вот что, – Андрей, нагнувшись, коснулся губами ее лица.

Света молчала, лишь сердце гулко стучало. Он продолжил целовать ее щеки, брови, ресницы. Она закрыла глаза и постаралась забыть, где находится и что делает. Андрей про-

должал. В какой-то момент их губы опять соприкоснулись, и Света сразу потянулась к нему.

Это могло продолжаться долго, но вдруг она вздрогнула, отрыла глаза и, захлопав ресницами, тихо прошептала:

– Кажется, кто-то пришел!

Андрей вскочил, словно солдат, поднятый по тревоге, за ним поднялась Света и стала поправлять сбившуюся одежду.

– Ну, я тогда пошел, – он схватил свой рюкзак и быстро вышел в зал. – Здравствуйте, – увидев Светину маму, поздоровался он.

– Здравствуй.

– Я пошел.

– Как, уже? – спросила она.

– Да, я все сделал, для начала все отлично, – Андрей повернулся и посмотрел на смущенную Свету. – У тебя все получается и работает как надо. Я завтра или как скажешь, зайду...

– Завтра.

– Хорошо, завтра и продолжу обучать с аквариумом.

– Уже поставили? – спросила Светина мама и зашла к ней в комнату. – Красиво. А когда рыбок покупать?

– Думаю, в пятницу или в субботу. Я знаю, где продаются хорошие золотые рыбки. Лучше брать на рынке, меня там уже знают.

– Поможешь Свете выбрать?

– Обязательно. Ну, все, теперь я точно пошел, – и, набро-

сив куртку на плечи, он открыл дверь.

– Мы друзья? – подойдя поближе, спросила его Света.

– Да, – ответил он и закрыл за собой дверь.

17. Не сердись на Вику

Андрей сразу же направился к Вике.

– Мы ведь договаривались, что это наш тайный клуб, а оказывается, что уже полшколы знает.

В дверях появилась Марина и недовольно посмотрела на свою сестру.

– Что натворила? Признавайся.

– Я думала... Я...

– Она разболтала. Если завтра Мишка или Денис узнает, а если твой Ромка? Я покойник. Покойник, покойник, – Андрей заметался по комнате.

– Ну же, – Марина обняла юношу и прижала к себе. – Мы не дадим тебя в обиду.

– Ага, а потом Лешка узнает. Все, мне конец, конец...

– Вика, как ты могла? – осуждающе спросила Марина.

– Но ведь это же Светка, наша Светка.

– А завтра кто? Ира, Настя или Юля?

– Нет, только Ира.

– Что? – простонал Андрей и шлепнулся на диван.

– Они ведь мои подружки, я не могла им не рассказать.

– О, ужас, – Андрей вцепился в свои волосы.

– Стоп-стоп, твои волосы нам еще нужны. Давайте подумаем, – Марина села и стала гладить Андрея как маленького котенка. – Может, не так все плохо, может, в нашем клубе

прибавится. Ты вот сам подумай, стоит Свете сделать первый шаг, и все, она наша. Она будет преданным участником клуба.

– А Ирка?

– И ее надо как можно быстрее пристроить в наше общество.

– Вы тут что, с ума посходили? Мы ведь хотели учиться, понять что это, а что тогда получится?

– Что? – спросила Вика.

– Публичный дом, вот что!

– Ой, – осеклась Вика и, вжав голову в плечи, с опаской посмотрела на свою старшую сестру.

– Так, дети, давайте успокоимся, – сказала Марина

– Дети?

– Пусть не дети, взрослые уже. И все же, уже ничего не исправить. Верно?

– Да, – обреченно сказала Вики.

– Ты, – Марина обратилась к своей сестре, поговори с девочками, чтобы никому.

– Я так и сказала.

– Еще раз поговори, ясно?

– Хорошо.

– А ты, – она посмотрела на Андрея. – Ты у нас единственный и незаменимый.

– Бычок, – обиженно сказал он.

– Нет, мужчина. И ко всему прочему, очень способный. Я

даже тебя люблю.

– И я, – подмазалась Вика.

– Ты как член клуба... Стоп, а что вы уже делали?

– Целовались, – тихо сказал он.

– И все?

– Да. Не могу же я сразу наброситься на нее. Она такая хрупкая, тонкая. Она...

Вика шлепнула его по голове.

– Лучше молчи, я уже ревную.

– А зачем тогда разболтала?

– Дура была.

– И что решили?

– Завтра продолжим настраивать аквариум.

– Вот и продолжай, – сказала Вика, а я беру тогда на себя

Иру.

Андрей тяжело вздохнул.

– Тогда я пошел домой.

– А как же учеба? – удивленно спросила Вика.

– Поздно, – пояснила Марина. – Папа уже пришел.

– Облом. И завтра, похоже, тоже. Нужно пополнение со стороны...

– Тогда я уйду, – заявил Андрей и пошел в коридор одеваться.

– Ладно-ладно, это я так. Что сразу горячиться. Предложить что ли нельзя. А, Марин? – но сестра строго посмотрела на сестру. – Молчу, – поняв, что перегнула палку, сказала

Вика. – Андрюш, мир?

– Мир, – пробубнил он и, быстро надев ботинки, вышел из квартиры.

В чем-то Андрей понимал Вику. «Но могла бы и посоветоваться», – думал он, спускаясь по ступенькам. Придя домой, он уже забыл про свою обиду, вспомнил Свету и, достав тетрадь, стал записывать, что чувствовал. Такую тетрадь должен вести каждый член клуба. «Для науки главное – наблюдение», – так говорила Марина.

Андрей как можно подробнее описал, еще раз все пережил. Теперь уже мог сказать, что Свете нравится, (пока это только предположение, надо проверить), когда он гладит ее шею. В этот момент Света чуть отводила голову в сторону, словно его рука могла повредить бутон цветка. Она сразу же начинала улыбаться.

– Да, – сказал Андрей и закрыл тетрадь. – Сложная эта штука, разбираться в чужих ощущениях.

Но ему это нравилось. Андрей мог часами сидеть и вспоминать, как ведет себя Вика или Марина, как и что каждый из них говорит, как дышит и смотрит. Ему стало интересно разбираться в чужой душе, словно это ребус.

На следующий день было объявлено, что на тригонометрии будет контрольная. Но Андрей не переживал, в ней он разобрался, а вот с иностранным проблема. Однажды в школе учитель спросил его, почему он не выполнил домашнюю работу. А он возьми и ляпни: «Там не по-русски написано».

Понятное дело, что ему сразу поставили двойку.

– Ты зайдешь? – после звонка спросила его Света.

– Я же обещал.

– Тогда жду, и...

– Что? – поинтересовался Андрей.

– Не сердись на Вику, она не виновата, это я ее раскрутила на разговор, а после уже догадалась. Не будешь сердиться?

– Не буду, – с облегчением сказал он и посмотрел в спину уходящей Светы.

18. Мы только еще начали

Мишка с Витькой опять пасли Андрея около входа, словно у них больше нет других дел. Но Андрей их обхитрил, выйдя через пожарный вход. После шумихи в прессе и многочисленных жертв пожара в кинотеатре пожарный вход открывался специальной ручкой изнутри и не имел замка.

Радостный, что все получилось как надо, он направился к дому Светы. Отчего-то сердце прыгало, словно шел на свидание. Он быстро поднялся по ступенькам и позвонил в дверь.

– Заходи быстрее, – Света схватила его за куртку и буквально втянула в квартиру. Захлопнув дверь, спросила. – Все нормально?

– Да, а что?

– Да есть тут недовольные твоим поведением.

– Твой? – поинтересовался Андрей и снял ботинки.

– Мой, – выдохнула она.

– А может, ну его, зачем тебе это? Узнает, обидится.

– Боишься?

– Мне-то что, переживу, а вот ты?

– Идем, – Света взяла его за руку и повела в комнату. – Думала над этим. Может, мы с Денисом расстанемся, а может, и нет. Но я хочу не просто попробовать каково это, а научиться.

– А что там учиться, все просто. Как говорят, природа подскажет.

– Не нужна мне природа, хочу знать и уметь. У нас на этаж ниже семья развелась. Она ругала мужа, говорила, что он ходит на сторону, а сама страшной баб Яги. А соседка по даче однажды пришла к маме и, выпив, рыдала. Я слышала, что она говорила: «Я ему все позволила делать с собой, а ему все мало». Вот почему так?

– Это сложно. Если тебе не нравится жирная пища, ты можешь ее не есть, а твой муж будет ее обожать. На тебе это никак не скажется, а в постели все тяжелее. Не нравится, а приходится, многие терпят, мол, все так делают, а потом не выдерживают нервы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.